

напечатать

Обычная версия статьи

Глава Роскосмоса Владимир Поповкин: “Больше всего мне запомнился первый приезд на Байконур”

Руководитель Федерального космического агентства рассказал о том, как будет развиваться отечественная космонавтика

Знаете, как сжимается сердце специалиста боевого расчета каждый раз, когда он отправляет в космос пилотируемый корабль? Генералу армии Владимиру Поповкину в свою бытность командующим Космическими войсками приходилось отвечать за многие старты военных ракет с Байконура и Плесецка. Однако в начале июня он впервые отправил в космос людей в новой должности — главы Федерального космического агентства. Сразу после запуска на Байконуре корреспондент “МК” взяла у руководителя Роскосмоса эксклюзивное интервью.

— Закончив военный институт, вы служили на Байконуре начальником команды на том самом Гагаринском старте, откуда 8 июня все провожали экипаж, возглавляемый Сергеем Волковым. Поделитесь своими самыми яркими впечатлениями о том времени.

— Почему-то больше всего мне запомнился сам приезд на Байконур — 31 июля 1979 года. Мы прилетели с моим другом, однокурсником Сергеем Тихоновым, его женой и их трехмесячным ребенком. Пока перепеленали ребенка, единственный автобус ушел с аэродрома. Жара в степи стояла страшная, а нас никто не встречает. “Как же так? — недоумевали мы. — Молодые, 22-летние офицеры приехали отдавать долг Родине,

а до нас никому и дела нет”. До города от аэропорта расстояние немалое, и ни одной попутной машины... Долго пришлось ждать, пока нам посчастливилось остановить “уазик”. Водитель везет нас, а мы ему рассказываем, как с нами плохо обошлись... Только потом мы узнали, что, сами того не ожидая, нажаловались самому командиру авиаполка полковнику Попову.

— Вы стремились связать свою жизнь с космосом или так случайно сложилось?

— Когда я поступал в Военный инженерный Краснознаменный институт имени Можайского в Ленинграде, там никто вслух не говорил о том, что данное учебное заведение связано с космосом. Но тем не менее все об этом знали, и я в том числе. Думаю, что меня все-таки влекло в эту сферу деятельности. Может быть, сказались и то, что я родился в год запуска первого спутника — в 1957 году. Мой день рождения — 25 сентября, а спутник запустили 4 октября, ровно через 10 дней.

— А самому стартовать на орбиту не хотелось?

— В детстве, конечно, как и все тогда, играл в космонавтов, но потом, когда повзрослел, мне казалось это чем-то запредельным.

— Тем не менее на Байконуре теперь каждый знает, кто такой Владимир Поповкин. Что еще изменилось здесь со времен вашей молодости?

— Сейчас это уже другая страна, другие отношения между людьми.

— В чем это проявляется?

— Тогда был пик развития космонавтики, атмосфера воодушевления. Была огромная самоотдача. СССР очень активно сотрудничал в сфере космоса со всеми странами соцлагеря, начиналось строительство “Бурана”...

Сейчас космос коммерциализировался. Наверное, это закономерно — настала пора прагматичного использования космических достижений.

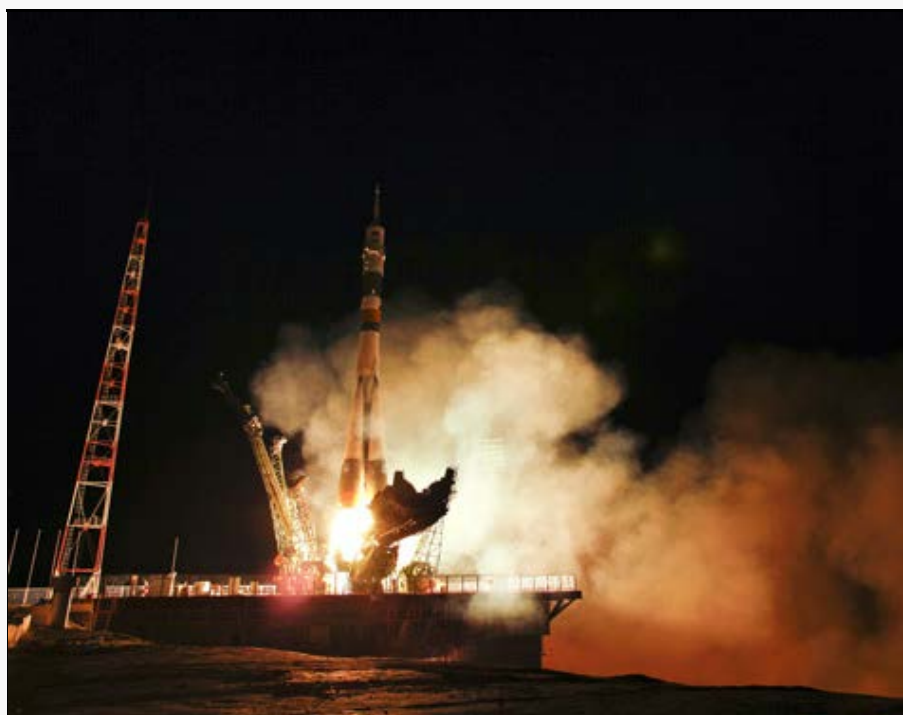

фото: NASA

— И все же ни один человек из тех, кто наблюдал старт космического корабля “Союз ТМА-02 М”, не смог бы назвать его обыденной рабочей ситуацией.

— Согласен с вами. Я видел не одну сотню пусков, и все равно привыкнуть к ним невозможно. Особенно когда знаешь внутренности ракеты и в голове постоянно прокручиваешь, что должно произойти через минуту, три, пять... Время тянется всегда очень долго. А 8 июня, когда я наблюдал старт “Союза” уже в новой роли, 9 минут после старта и до выхода корабля на расчетную орбиту показались для меня почти вечностью. Это уже совсем другая ответственность. Когда знаешь, что внутри корабля находятся люди, в минуты старта больше думаешь не о предстоящем выполнении программы, а о космонавтах.

Экипаж “Союза ТМА-02М” докладывает руководителю Роскосмоса о готовности к полету. Фото: AP.

— Корабли “Союз” не раз доказывали свою надежность, но время требует развития. Запущенная некогда программа по созданию многоразовых кораблей совсем сошла на нет. Роскосмос будет ее реанимировать?

— Сегодня возвращаемые корабли — очень дорогое удовольствие, и экономически это не слишком оправданно. Наверное, когда-нибудь космонавтика вернется к использованию челноков, но должен пройти определенный этап развития. “Буран” и американские шаттлы создавались во времена космической гонки, на фоне угрозы звездных войн. Сейчас ситуация изменилась — эти многоразовые системы рассматриваются только как средства доставки и не более того. И одноразовым “Союзам” они уступают.

Но я бы не сказал, что наша программа по созданию возвращаемых кораблей свернута, — научно-исследовательские и инженерные разработки ведутся. Специалисты сейчас разрабатывают новые системы автоматики, спуска, прорабатывают идеи более эффективной теплозащитной плитки для обшивки корабля. Пока для ближнего космоса это вполне оправданно, на если мы захотим лететь дальше, на Луну или Марс, придется подумать над другими технологиями.

— Кстати, как вы относитесь к развитию марсианской и лунной тем?

— Человечество, безусловно, должно развиваться. Но пока у нас нет острой потребности везти, к примеру, с Луны полезные ископаемые. Если же подходить к дальним полетам с чисто научными целями, к примеру ради раскрытия тайны возникновения Вселенной, тут надо понять: сможем ли мы сделать это в одиночку? Ведь нужны достаточно большие средства, такие большие, что ни одно государство самостоятельно не потянет ни одну из подобных программ. Я считаю, в этом вопросе надо объединяться нескольким державам.

— Международные эксперименты, нацеленные на будущие межпланетные полеты, уже проводятся. Чем, по-вашему, интересен эксперимент “Марс-500”?

— Тут в основном решаются психологические проблемы, связанные с дальними полетами. Как долго люди смогут

взаимодействовать в ограниченном пространстве, как изменится при этом их физическое состояние? В будущем специалисты и испытатели, задействованные в эксперименте, смогут стать инструкторами экипажей настоящих межпланетных кораблей.

— **Вернемся на околоземную орбиту, к космической станции. Что будет, если американцы, давно поговаривающие о нецелесообразности продления сроков ее действия (ведь их модули уже дорабатывают свой ресурс), откажутся от совместной работы на МКС?**

— У нас сегодня есть твердая договоренность с США, что станция будет эксплуатироваться совместно до 2020 года. У американских коллег есть планы по наращиванию станции, и у нас есть интерес, чтобы российские модули проработали максимальное время.

— **Как вы относитесь к космическому туризму?**

— Это чистый бизнес, и государство должно полностью отдать его в руки частных туристических фирм.

— **Но ведь он приносит прибыль.**

— Может быть, когда наши “Союзы” и американские шаттлы возили космонавтов по очереди, был смысл этим заниматься. Но сейчас, когда вся нагрузка перешла на наши корабли, возможности возить в космос туристов просто нет.

— **А как же разговоры о том, что Роскосмос скоро повезет очередного туриста на орбиту Луны?**

— По-видимому, кто-то хочет выдать желаемое за действительное.

— **Каждый год Роскосмос запускает как минимум десяток российских спутников. Каждый такой запуск стоит миллионы рублей, и у обывателя складывается порой впечатление, что они тратятся впустую. Какую пользу народному хозяйству приносит, к примеру, ГЛОНАСС?**

— Глобальная навигационная спутниковая система работает и приносит пользу. Спутники обеспечивают полное покрытие Земли, и по точности их информация сопоставима с американской системой навигации GPS. За счет особого расположения наших аппаратов точность определения координат доступна даже для жителей полярных и приполярных областей, чего пока не обеспечивают другие системы.

— **Но в наших приборах и на спутниках до сих пор присутствует импортная начинка.**

— Начинка в приемниках может быть комбинированной — и нашей, и импортной, ориентированной на GPS, от этого точность навигации только улучшается. Что касается импортной микроэлектроники в самих спутниках, это то, от чего мы постепенно должны уходить. В рамках федеральной целевой программы мы должны организовать выпуск отечественной микроэлектроники соответствующего уровня, то есть радиационно стойкой, способной работать в космическом пространстве. Сейчас же, закупая составляющие за рубежом, мы должны проводить большой цикл проверок. Только после этого дается разрешение на установку их в космический аппарат.

— **Сколько еще спутников ГЛОНАСС надо запустить для полной комплектации группировки?**

— В этом году запланирован запуск 4–5 аппаратов, и ГЛОНАСС заработает в полную мощь. Если бы не зимняя неудача с потерей спутников при запуске, у нас уже была бы полная комплектация.

— **Что, по-вашему, надо изменить в системе производства, чтобы подобных аварий больше не повторялось?**

— Это причина не столько технического, сколько организационного характера. Очень многие операции при подготовке ракет-носителей производятся под тройным контролем: один читает документацию, второй выполняет операции, а третий контролирует, как второй делает. Так должно быть. Но этот принцип был нарушен. Мы не должны больше допускать такого.

— **А чем можно объяснить потерю спутника “Гео-ИК-2”?**

— Пока разбираемся в этой ситуации. Но одно уже ясно, что надо устанавливать средства слежения за космическими аппаратами вне территории России. Раньше во время запуска наиболее важных спутников вдоль трассы выведения выстраивался целый ряд кораблей: “Гагарин”, “Добровольский”, “Волков”, “Пацаев”, “Королев”, которые “вели” спутник и знали о нем все каждую минуту полета. А с “Гео-ИК-2” вышло так, что американские радиолокационные системы его “видели” со своей территории, а наши нет.

— **Скажите, вы верите в нашу промышленность?**

— Я всегда говорил и буду говорить, что я сторонник отечественной промышленности. А что касается космоса, то это как раз та отрасль, которая у нас конкурентоспособна. У нас самые надежные ракетоносители, иначе бы зарубежные партнеры не запускали на них свои спутники. Но даже высокая надежность нашей космической техники — не повод полностью отказываться от взаимовыгодного сотрудничества с другими странами. Нет ничего страшного в том, чтобы перенимать друг у друга удачные технологии.

— **После насыщенных трудовых будней требуется разрядка. Как вы обычно отдыхаете?**

— За последние три года мне не удалось как следует отдохнуть ни разу. Вообще же в качестве ежедневного хобби мне доставляет удовольствие чтение.

— **Какую литературу предпочитаете?**

— Исторические романы. Второе мое хобби — это компьютер, в Сеть войдешь, сидишь-сидишь, посмотришь — уже утро.

— **Вы пользователь социальных сетей?**

— Нет, в Интернете есть вещи поинтересней. Признаюсь — иногда люблю почитать в блогах и на информационных сайтах о Роскосмосе и о себе. Много нелicenseприятного, но полезно для самокритики.

— **Я заметила, что на Байконуре вы сами управляете служебной машиной. Любите сидеть за рулем?**

— Не хочется терять навыки.

— **А вообще вы человек спортивный?**

— В детстве играл в футбол и сейчас, если позволяет время, мяч могу погонять в “Лужниках”.

материал: [Наталья Веденеева](#)

газетная рубрика: КЛЮЧ НА СТАРТ